

Поэт Юрий Кублановский: «Если власть - за семью, почему на ТВ - сериал о проститутках?»

Чужая головушка Досье Юрий Кублановский родился в 1947 г. в Рыбинске. Окончил МГУ им. Ломоносова. Его первый поэтический сборник был выпущен в США под редакцией Иосифа Бродского. В 1982-1990 гг. был в эмиграции в Западной Европе. В 90-х гг. работал заведомом публицистики, а затем поэзии в журнале «Новый мир». Автор 12 поэтических книг. Лауреат литературной премии Александра Солженицына. Казалось бы, странно слышать от Кублановского критику в сторону оппозиционных сил, ведь большую часть своей жизни он сам был в оппозиции. В глухие советские времена, в канун двухлетия высылки Солженицына из СССР, не побоялся написать призыв «Ко всем нам» в защиту Александра Исаевича. Самиздатовское письмо вскоре было опубликовано на Западе. КГБ и до этого присматривал за Кублановским, а тут и вовсе перекрыл кислород - пришлось дипломированному искусствоведа работать дворником, истопником, сторожем. А когда в США Бродский издал стихи Кублановского, поэта вынудили уехать из страны под угрозой ареста и лагерного срока. В 1990 году, как только стало возможно возвращение, приехал в Россию. Живёт под Москвой, в писательском посёлке Переделкино. «АиФ»: - Юрий Михайлович, весной вам исполнилось 65 лет, а скоро ещё одна «дата» - 30 лет с момента вашего выдворения из страны. Сейчас другое время - многие покидают страну добровольно. Ю.К.: - Я принадлежал к идейной эмиграции. Вернулся в Россию сразу, как только перестроечные журналы начали меня печатать и я потерял статус политэмигранта. Конечно, в Германии и во Франции мне было гораздо сытнее. Но разве только материальным определяются наши взаимоотношения с родиной? И мне теперь больно видеть, как люди покидают Россию в основном по житейским причинам. Словно родина - понятие лишь формальное. Нет никаких обязательств перед родимой землёй, никакой к ней духовной привязки. Эта беда во многом обусловлена той гламурной идеологией, которая у нас распространилась повсеместно. «АиФ»: - Найдутся люди, которые скажут, что для них неприемлем «кровавый путинский режим», что им трудно дышать в России в полную грудь - не хватает свободы. Ю.К.: - Свобода внутри каждого человека. Это я вам говорю как гражданин, испытавший давление советской идеологии. Сейчас вполне можно реализовать свои как культурные, так и профессиональные устремления. Я не обеляю нынешнее положение вещей в России, многое меня раздражает, более того - бесит. Но при этом я не ищу смены власти, потому что боюсь анархии, да ещё такой, перед которой анархия 1917 года побледнеет. Сегодняшняя оппозиция в России, как говорится, пороку не нюхала и недостаточно, по-моему, исторически культурна. Ей кажется, что всё просто и всё у неё получится. А вот я в этом совсем не уверен. Нет у неё для этого ни терпения, ни бескорыстия, ни самоотверженности, ни достаточного понимания русского народа и природы нашего государства. Сейчас Россия находится в очень хрупком состоянии. Надо не шуметь и наливаться ненавистью, а добросовестно и неуклонно работать. И не забывать слова Пушкина из «Капитанской дочки»: «Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердные, коим чужая головушка - полушка, да и своя шейка - копейка». Сказано на все времена. Источник фото: Сергей Пятаков, РИА Новости Национальная идея под шашлычок «АиФ»: - В прошлом году была знаменательная дата - 20 лет развала СССР. Вы как оцениваете этот период? Ю.К.: - Александр Солженицын ещё до своего возвращения в Россию сказал: «Мы должны строить Россию нравственную или же никакую. Тогда уж и всё равно». Вот как раз нравственную-то Россию никто строить не озаботился. Наши сограждане оказались вброшены в эту чудовищную «прихватизацию», перманентную криминальную революцию. Тогда шёл повсеместный разграб России, а многие упёртые столичные интеллигенты были простодушно уверены, что таким образом строится новое демократическое государство. Непостижимым образом они не чувствовали головокружительного падения общества в аморальную яму. Гнилые были времена. Идешь, бывало, а навстречу известный поэт - пахнет коньячком-шашлычком. «Откуда вы?» - «А мы тут четыре дня за городом разрабатывали национальную идею». И всё это на полном серьёзе. В конце 1960-х годов Вознесенский написал о своём поколении: «Нам, как аппендицит, поудалили стыд». Но с той поры общество сделалось ещё бессовестнее. Солженицын, вернувшийся в Россию на 5 лет позже меня, всё это видел. И незадолго до своей смерти написал мне: «Вместо красного колеса по России покатилося жёлтое, и ещё неизвестно, что страшнее». «АиФ»: - Жёлтое колесо в смысле жёлтого металла - золота или в смысле «жёлтой прессы», «жёлтого телевидения» и т. д.? Ю.К.: - Всё вместе - это широкое понятие. Сейчас прояснилось, что нужны десятилетия, чтобы залечить раны семидесяти советских лет, восстановить достойный русский нации генофонд. Необходимо непреклонное терапевтическое, в том числе и культурное лечение. А вместо этого молодёжь брошена в шоу-бизнес и идеологию наживы любой ценой. За последние 20 лет мы отделились от классической русской культуры дальше, чем за 70 лет коммунизма. Неслучайно Томас Манн называл нашу литературу святой: у нас не была отрезана пуповина между светским искусством, культурой и религиозным пониманием бытия. Наша несравненная поэзия со времён Державина и Пушкина закаляла человеческое сердце, волю, характер. А сегодня художественный замысел на корню

коммерциализирован. Это уже не замысел, а сплошной бизнес-проект. И молодой литератор изначально проектирует себя так, чтобы быть замеченным публикой и пропиариться. Беда в том, что у наших властей нет выверенной культурной политики. С одной стороны, проповедуют приоритет семейных ценностей, с другой - в прайм-тайм крутят по госканалу сериал про проститутку. «АиФ»: - Что в жизни современной России внушает вам надежду и оптимизм? Ю.К.: - Сегодня, по моим представлениям, крепкий русский человек формируется в православном приходе. Я много езжу по России, бываю в глухой провинции и каждый раз убеждаюсь, что всё светлое связано с приходской жизнью. Много замечательных провинциальных батюшек. Да и в Москве есть мощные приходы с высокой степенью просветительской и культурной работы. Нескромно, может быть, говорить, но у моей дочери Дарьи 8 детей. Она вернулась в Россию из Франции через год после меня. На тот момент Даша училась в Сорбонне, ей было 20 лет. В Москве дочь окончила училище сестёр милосердия, работала медсестрой в реанимации в Первой градской больнице. В тамошнем известном московском приходе отца Аркадия Шатова встретила мужа, венчалась... Мой сын тоже живёт дисциплинированной приходской жизнью и не мыслит иного. Суетный Интернет, телевизионная развлекаловка не для таких людей. И мои дети вовсе не одиночки. Это своя обширная среда, полноценная возрождающаяся русская жизнь. Вот на таких молодых россиян я и надеюсь.